

ФРОНТОВИКИ, НАДЕНЬТЕ ОРДЕНА!

МАИ СОРОК ПЯТОГО. Победа над фашистской Германией, итог героического подвига советского народа, совершенного в годы Великой Отечественной войны.

Для советских людей эта битва времен была одним из труднейших периодов в истории Родины. Она потребовала от народов нашей страны колоссального напряжения всех физических и духовных сил. В этой войне с наибольшей силой и яркостью проявились высокие моральные качества советского человека, его готовность пожертвовать собой ради свободы и независимости Родины, торжества социализма.

История еще раз подтвердила глубокую правоту и жизненность слов Владимира Ильича Ленина: «недели победы народ, защищая свою, Советскую власть, власть трудящихся».

Вечно будут жить в памяти народа те, кто в суровые годы войны грудью стояли на защите Отчизны. Не только наши современники, но и грядущие поколения будут свято чтить память героических борцов, которые разгромили фашистские полчища, спасли светлое будущее человечества.

На каждом факультете, в АУЧ и ЭОЗ должны быть стены с фотографиями участников войны. Хотелось бы, чтобы на этих стенах к каждому портрету была расширенная подпись: где человек начал войну, в каких сражениях был, какие города освобождал. Это нужно не столько ветеранам, сколько молодым студентам, сотрудникам.

Ветеран должен быть у всех на виду. Как приятно ему, выдавшему виды войну, услышать о себе доброе слово, быть приглашенным на «урок мужества» и подшефную

школу, на комсомольское собрание, посвященное боевым и трудовым традициям.

Фронтвику честь и почет, но и он должен быть всегда и во всем на высоте. Ведь, как правило, за боевой славой идет слава трудовая.

Там, где это возможно, следовало бы записать на магнитофонную пленку рассказы о суровом и героическом времени, пожелания молодому поколению. Мы ждем ваших писем в редакцию, ветеранам!

Нет сомнения в том, что уважительное отношение к старым солдатам обогатит духовную жизнь коллектива, возымеет и сплотит людей. Вдумчивая, постоянная забота о ветеранах войны будет способствовать идейной, нравственной закалке молодежи, воспитанию любви к своему институту.

1945
1979

ПОБЕДИТЕЛИ

Из Берлина на восток
Шли домой войска.
Песни, слезы, топот ног —
Радость велика.
Шли по брошенным цветам,
И солдат любой
Нос, как дар родным местам,
Жизнь свою домой.
И не знал наворачивая,
Что там дома? Как?
А вокруг — цветов рана,

И цветы в руках.
Радость общая до слез,
Счастья, как струна.
А в душе звенит вопрос:
Как там вся страна?
Целовала их весна
В синие глаза.
И блестили ордена,
Как блещит гроза...
Ольга СЕМЧЕНКО,
студентка

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кадровый приборостроению

Орган парткома, профкома, мескома, комитета ВЛКСМ и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 16 (1001) Среда, 9 мая 1979 г. Выходит с 1931 года. Цена 2 коп.

КАК ВЕЛИЧАЙШУЮ святыню берегут советские люди все, связанное с героическим прошлым нашего народа. Ратные подвиги наших отцов и дедов стали фундаментом счастливой жизни новых поколений. Память о войнах,

шим героям. Мы, бойцы районного студенческого строительного отряда «Гатчинский», восторженно видим, с какой любовью относятся жители городов и сел области к прошлому своей земли. Особым поче-

памятниками героям войны, над семьями ветеранов. Прошло десять лет, а эта прекрасная традиция живет и развивается. Во многих селах Гатчинского района студенты-строители воздвигли или благоустроили памятники героям Великой Отечественной войны. Эта работа по праву считается одним из важнейших направлений деятельности наших студенческих отрядов.

Сейчас, перед началом нового строительного сезона, мы стараемся заранее определить объекты нашей шефской деятельности. С этой целью при содействии отдела культуры Гатчинского районисполкома группа активистов

РССО — будущих командиров и комиссаров — совершила поездку по местам предстоящей дислокации отрядов. Нас сопровождали ветеран войны, участник освобождения Гатчины А. Ф. Федоров, заведующий отделом культуры С. И. Бондаренко, секретарь районного отделения Общества охраны памятников истории и культуры Л. И. Игорев, краевед М. Е. Смородина. От них мы узнали многое о тех

сражениях, которые шли здесь в годы войны. Наша группа почтительно память войны, посетив братские могилы в Войсковичах, Жабине, Сисерской, Пижме, побывала на мемориалах героев гражданской войны. И торжественной клятвой звучали для нас слова: «Никто не забыт, ничто не забыто!».

Семен ПОГОРЕЛЬСКИЙ, студент 535-й группы

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

обогривших своей кровью поля сражений, никогда не изгладится. Не потому ли мы испытываем при встрече с историей священный трепет? Это пробуждается у нас чувство благодарности к па-

вом и вниманием окружены повсюду ветераны войны. И мы, студенты, также отдаем им должное уважения. Еще в 1970 году, сразу же после своего создания, районный отряд взял шефство над

Студенты ЛИМО — активисты РССО «Гатчинский» встретились с ветераном Великой Отечественной войны Федоровым. Почетный гражданин земли гатчинской Александр Федорович рассказал о сражениях, которые велись на подступах к Ленинграду.

Фото студента Игоря МАНДЗЕЛЕВСКОГО

1945 ГОД. Чем измерить великую радость войны, дошедших до Берлина, радость всего народа, доказавшегося мирных дней! Те, кто торжествовал тогда Победу — солдаты, офицеры, даже генералы — были а основным молодцами.

Сегодня их голоны убелены сединами. Сегодня они ветераны. И не только ветераны Великой Отечественной, но и ветераны труда, участники небывалого строительства, которое началось на нашей земле после Победы.

Сегодня ветеранами войны гордится наш народ. Вспомним прошлогоднее постановление партии и правительства о многообразных новых льготах для участников войны.

В нашем институте трудятся 152

тентов и сотрудников в актовом зале института.

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ поддерживает контакты с Музеем истории Ленинградского военного округа, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Ветераны войны — это живая история нашей страны. Их память сохраняет для нас во всей достоверности живые эпизоды великой битвы за свободу и независимость нашей Родины. Особенно велика заслуга в собирании материала военных лет Валентины Вячеславовны Ивановой. Она — непосредственная участница обороны Ленинграда, санитарструктор артиллерийского полка, сражавшегося на подступах к городу. Ее яркие, эмоционально насыщенные воспоминания не раз публиковались на страницах институтской многотиражки, звучали по ленинградскому радио.

Чем дальше от нас отступают события Великой Отечественной, тем почетнее становится знание ветерана, тем больше внимания оказывает им народ. Со своей стороны ветераны заверяют, что и впредь будут отдавать все силы воспитанию молодежи в духе патриотизма, интернационализма и преданности нашей великой Родине.

Б. ТАРХОВ, председатель Совета ветеранов войны, доцент кафедры электротехники

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

бывших солдат и офицера, в памяти которых живут воспоминания о тех суровых годах. Глаза этих людей видели смерть своих товарищей, видели опаленную огнем войну родную землю. Ничто не изгладит в памяти этих воспоминаний. Этот отряд закаленных людей с особым, неповторимым жизненным опытом цементирует весь наш трудовой коллектив. Жизнь сделала их естественными наставниками молодого

поколения. Ведь тот, кто пролил кровь за Родину, обладает в глазах молодежи особым авторитетом.

ОБЩЕСТВЕННУЮ деятельность бывших воинов направляет институтский Совет ветеранов Великой Отечественной войны. В него входят такие уважаемые в институте люди, как В. В. Иванова, Г. М. Городицкий, А. П. Саминин. Они многое делают, чтобы пафос патриотизма и преданности

Родине, который сыграл решающую роль в исходе Отечественной войны, сегодня был передан новым поколениям граждан нашего государства.

Военно-патриотическую работу ведут все наши основные общественные организации. Совет ветеранов принимает в этой работе постоянное участие. Немало сделано за последние годы такими нашими активистами, как Н. И. Цылин, Н. В. Ефимов, Л. Ф. Порфирьев,

Б. К. Мокни, Л. А. Гавалас, И. З. Захаров, П. С. Иванова, В. И. Карлов, Ф. Ф. Федорченко и многими, многими другими. Ветераны встречаются со студентами, делятся эпизодами своего боевого прошлого, рассказывают о подвигах товарищей, павших в сражениях Великой Отечественной. В апреле, например, интересно прошла встреча с доцентом Н. Я. Дибичевым.

Исключительной популярностью пользуется сейчас грандиозная кинопоэма «Великая Отечественная». Совет ветеранов прилагает сейчас усилия к тому, чтобы демонстрация фильмов по этой серии была организована для сту-

Подвиг защитников Ленинграда увековечен в бронзе скульптором М. К. Аникушиным. Фото Игоря Мандзельского.

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

(Продолжение. Начало на стр. 3)

подавали тогда, в частности, профессор А. Н. Захарьевский, С. Т. Цукерман, В. П. Дедюлин, В. В. Кудягин. Зимой было очень холодно писать — даже чтобы поставить отметку, приходилось разогревать чернила.

Выезжали читать лекции для воинов Ленинградского фронта, проводили консультации по оптике для техсостава. Бойцы порой проявляли удивительную солдатскую смекалку, интересные идеи предлагали люди, неискушенные в оптике. Так, один артиллерист приобрел оружие для уничтожения праздеских дотов. Другой боец придумал и использовал оригинальную зеркальную насадку для снайперской винтовки.

Наступила блокадная зима. Осажденный город терял силы. Замер городской транспорт, прекратилось снабжение. Иссякли запасы продовольствия, топлива, остановились электростанции, вышел из строя подводвод. Вместе с голодом пришла цинга.

В самых тяжелых условиях фронту поставлялись вооружение и боеприпасы. За время блокады ленинградская промышленность освоила более пятисот видов боевой техники, вооружения, боеприпасов. На фронт шли танки, орудия, пулеметы, снаряды, мины, в море уходили отремонтированные корабли. Город боролся.

В декабре 1941 года указом Президиума Верховного Совета СССР «За обеспечение оружием и боеприпасами Ленинградского фронта» орденами и медалями была награждена группа рабочих. Среди них был К. Н. Коронкин, токарь производственных мастерских ЛНТМО.

Возвращаясь с медалью «За трудовую доблесть» из Смольного, где получал награду, Константин Николаевич шел по темным заснеженным улицам Ленинграда, шел и не узнавал родной город. Теперь это был суровый город-садат. Необычно выглядели и здание института: окна заделаны, в угловых помещениях сооружены доты, на крыше фигура дежурного с винтовкой в руках.

(Продолжение следует.) Владимир КУЛАГИН

В ПЕРВЫЕ же дни Великой Отечественной войны многие преподаватели, сотрудники, рабочие и студенты ЛНТМО ушли добровольцами в армию, в Народное ополчение. Враг быстро приближался к Ленинграду. Начались воздушные тревоги, бомбежки, а затем и артобстрелы.

Наш институт стал перестраиваться на военный лад. В институте уже в июле 1941 года была организована Военно-ремонтная база — филиал 75-й Артбазы ЛВО. Учебные лаборатории срочно превращались в мастерские по ремонту оптических и других приборов, производственные цеха — в мастерские по производству оптики и боеприпасов. Группа конструкторов под руководством профессора С. Т. Цукермана работала над усовершенствованием зенитного прицела.

Профессор А. Н. Захарьевский, заведующий кафедрой ОМП, возглавил цех по ремонту военной оптики — биноклей, стереотруб, артиллерийских бусолов, панорам, перископов. Преподаватели кафедр инженеры В. П. Дедюлин, А. Ф. Кузнецов, М. А. Лебедева, Е. И. Таиш стали мастерами, студенты-старшекурсники Ирина Нагибина, Клавдия Лаврентьева, Владимир Чубаров и другие — рабочими-сборщиками. Квалифицированные механики — Э. И. Кукуан, В. А. Стельмашук, М. Г. Саркин, И. К. Васильев, К. К. Левин, А. П. Оксана, Н. С. Оксана, В. П. Федорова выполняли роль бригадиров и работали механиками. На чистке оптики работали Т. Р. Славинская, Е. М. Фролович, Н. И. Цык, Я. Г. Шаталова. Учениками были приняты подростки Женя Голубев, Коля Бекаев, Саша Васильев, Боря Кузнецов, Саша Герасимов, Илья Головин, Катя Попикова, Алла и Лида Горбунови и многие другие.

Из них впоследствии выросли прекрасные специалисты, Евгений Алексеевич Голубев стал классиком механиком, возглавлял межкафедраальную мастерскую, Николай Михайлович Бекаев окончил ветеринарный факультет, сейчас работает заведующим проблемной оптической лабораторией, Ирина Михайловна Нагибина стала доктором наук, профессором, заведует кафедрой.

В оптическом цехе самоотверженно работали оптики высшей квалификации Д. В. Рошин, В. Э. Комиссаров, К. Ф. Усанов, А. К. Сливовская, П. А. Алексеева; освоили оптическую профессию М. А. Жучкова, Р. Ф. Щербакоева, Н. В. Павлова, В. Ф. Суворская, С. Г. Чернык.

Работали все, не считаясь со

временем, без выходных, без отпусков, старались не замечать трудностей голода, холода, бомбежек. Жили дружной, тесной семьей, где взаимопомощь была законом.

Наступили самые тяжелые дни блокады. Город, лишенный транспорта, топлива, воды, оцепенел от стужи. Отключили электроэнергию — замерли станки, но те, кто еще сохранил силы, ремонтировали приборы. Для всех нас рембаза стала

дрожжевой суп, а если повезет, так и соевое молоко.

В институте была оборудована даже своя маленькая баня — прачечная: поддерживая чистоту, спасали жизни. Действовали команды МПВО, аварийно-восстановительные службы — приходилось неоднократно устранять повреждения в здании от снарядов и бомб.

В начале 1942 года появился стационар (его организовали же-

родным домом, многие перешли из казарменного положения — жили в служебных помещениях, ночевали прямо в цехах.

Фронт был рядом, многие работники рембазы выезжали для ремонта приборов на передовую линию — под Колпино, на Карельский перешеек. Там мы читали лекции по военной оптике, консультировали военспециалистов и изобретателей.

Мастер на все руки — Дмитрий Васильевич Рошин — «дядька Рошин», как его любовно называли рабочие, поставил в мастерских самодельные печи — временки с хитрой многоходовой кирпичной кладкой. Эти печи не только согревали нас, но даже объединяли народ — вокруг них собирались в кружок, мечтали вслух о победе, грезили воле, поджигали кусочки блокадного хлеба, подогревали

ны профессора — Анна Яковлевна Чуриловская, Камилла Станиславовна Титова и др.), где выхаживали ослабевших от голода профессоров и преподавателей, оставшихся в Ленинграде. Но многих и многих спасти все же не удалось.

Для ускорения выполнения заказов фронта воинские части послали нам своих солдат и офицеров. Так появились военные оптики и механики — К. Ф. Усанов, К. К. Левин, Анатолий Веселов, Игорь Черненко, отославшие свои инвалиды войны М. Ф. Богданов, Н. К. Ерохин.

Когда положение в Ленинграде немного улучшилось, мы перешли паряду с ремонтом приборов к изготовлению сложных коллиматоров. Отделили оснований изготовили на Кировском заводе, в обработывали у нас, нередко оручную

— зубилом, молотком, напильником. Самые ответственные детали делал Моисей Федорович Богданов. Некоторые коллиматоры весили многие сотни килограммов, их с трудом вывозили из цеха.

Не было никакого КБ, наши инженеры и мастера — В. П. Дедю-

ЭХО

БЛОКАДНЫХ

ЛЕТ

ВОЕННО-РЕМОНТНАЯ, ФРОНТОВАЯ

С ПОДЪЕМОМ И ВООДУШЕВЛЕНИЕМ

НАША ГРУППА приняла активное участие во Всесоюзном Ленинском субботнике. На праздник труда весь коллектив явился в полном составе. Нас распределили по отделам института, и работа закипела. Особенно дружно приступили к ней наши парни И. Кудряшов, А. Гушин, И. Шагин, В. Юртаев, С. Элембаев, О. Седунов, И. Перов, которых направили в отдел капиталь-

ного ремонта. Задание у них было не из легких. Для выполнения его необходимы были не только

СУББОТНИК

физическая сила, но и смекалка, веселое настроение, бодрость. За какие-то три часа ребята полностью навести порядок во дворе

института, убрав в нужное место тяжелые трубы, стальные ящики, доски.

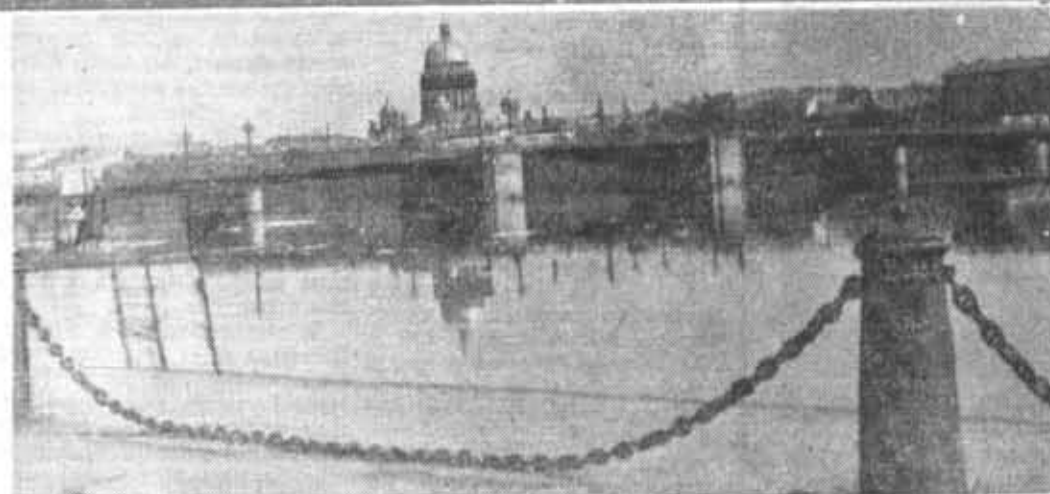
Нелюбо пароботали и наши девочки. Г. Игумнова и Е. Андриново во многом помогли работникам архива нашего института. Штаб гражданской обороны объявил благодарность за хорошую работу Е. Черепеньяц и Е. Булгаковой. А отдел снабжения остался доволен работой И. Афа-

насовой и И. Царевой.

Но нужно заметить и то, что организация субботника могла быть лучшей. В этом немалая вина членов факультетского бюро ВЛКСМ. Например, не везде, куда нас посылали, могли приложить свои силы девушки. Так, в отделе снабжения, куда сначала просили 8 человек, шестеро практически остались без дела.

Просьба и членом бюро: в следующий раз готовить субботники более организованно. Ведь от правильной организации зависит очень многое.

Ирина ПАВЛОВА, профорг 101-й группы

Весна на Неве.

Фотоэтиюд студента 545-й группы Вячеслава Рубашко.

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

М-19689 Заказ № 1154

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Ленинграда, Ленинград, Фонтанка, 67.

Еще немного лет пройдет,
Нас черт со свечкой не
найдет.
Но там в лесах, среди
болот,
Где мрак зеленый спит,
Безмолвный полк вперед
идет.
Беззвучный танк горит.

КАК-ТО ВЫСТУПАЯ по радио, автор книги о героях Брестской крепости, известный писатель С. С. Смирнов сказал: «Оборона Ленинграда еще ждет своего слова».

Удивительно, что несмотря на все ужасы войны и блокады, к которым никогда, конечно, человек не мог привыкнуть, жизнь брала свое. Иначе и Победа была бы невозможной.

Что может быть естественней чувства любви — этого величайшего счастья, данного человеку природой. Смерть и разлука резко выявляли характер каждого человека, это сказывалось во всем и, конечно, в любви.

Передо мной два пожелтевших листка бумаги, им более трех с половиной десятков лет. Каждый листок — это почти баллада о любви, а рассказ о том, как они ко мне попали — это скупой рассказ о войне.

Весь 1943 год на северо-западном направлении шли затяжные бои. Великие Луки, Любань, Красный Бор, Сплавина... Кто из женщин, сражавшихся там, не вспомнит тех мест! На узких тропках между бесчисленных болот ни укрыться, ни разойтись. Все просматривается и простреливается немцами с занятых еще в 1941 году высот.

Стрелковые дивизии время от времени на несколько дней отводились на отдых, но наш 690-й особый истребительный противотанковый полк пополнялся без отвода с позиций после каждого боя, и батареи его опять шли в бой.

«Тот, кто видел поле боя под Красным Бором, мог по достоинству оценить стойкость наших людей», — писал генерал С. Н. Борцов, воевавший под Ленинградом, в своей книге «От Невы до Эльбы».

«В тот период, — пишет он, — когда на южном фланге советско-германского фронта наша армия, преследуя разбитого на Волге и Северном Кавказе врага, успешно развивала наступление на запад и юго-запад, бои под Ленинградом сковали 30 немецких дивизий».

ВОТ ОБ ОДНОМ дне тех боев и пойдет речь.

Рано утром 26 марта, после артиподготовки, 76-миллиметровые пушки нашей батареи, выдвинутые накануне в боевые порядки пехоты, были подхвачены ею. Расчеты, ведя огонь, пошли в атаку с окраины Красного Бора, лесом Московского шоссе и правее железной дороги на Саблино, туда, где три дня назад были отрезаны и попали в «мешок» наши части. Среди них были батареи нашего полка из дивизиона Н. Ф. Васильева. Ложась сопротивлению противника,

мы продвинулись вглубь километра на три. За время непрерывных боев земля почернела, все развезло, заволочено дымом, небо было серым, пахло порохом и гарью.

В 9 утра вражеские бомбардировщики стали наносить удары по нашим наступающим частям. «Юнкерсы», после бомбометания выходя из ниски, снова выстраивались в круг и заходили над нашими головами на очередную бомбежку. Горели самоходки и машины, нагруженные снарядами. Вслед за бомбежкой противник начал артиллерийский обстрел и сразу же перешел в контратаку. В 14 часов гитлеровцы повторили все сначала.

Я только успевала переползать

или перебегать от расчета к расчету, а то и помогала солдатам вести огонь. Вот уже тяжело ранены командиры орудий Ваня Чернов, Клим Федин, Хашан Садвокаев, наводчики Коля Виноградов, Осипов, заражающие Гункин, Казаков, командиры взводов Петя Валахов, Коля Самсонов. Выбыл из строя командир батареи капитан Герасимов, его заменил лейтенант Ваня Карпенко. Сколько вокруг убитых и раненых... Но атаки противника отбиты.

Мы пробивались к своим, расширяя горловину «мешка». К ночи бойцы батареи помогают мне эвакуировать раненых в ППМ — полковой пункт первой медицинской помощи. Одних нужно тащить, а кто, опираясь на автомат или плечо товарища, пытается идти сам.

Вот здесь я заметила в воронке лейтенанта. Он был тяжело ранен еще три дня назад. Его полушубок был весь в крови и примера к земле. Больших усилий стоило мне вытащить его. Это был человек среднего роста, лет 23—25, плотный, похожий на украинца. Я запомнила его черные брови, красиво очерченный рот, прямой нос, высокий лоб, хорошие глаза. Это был сильный человек, но после того, как я перевезла его, сознание лишь взредка возвращалось к нему. Когда мы клали лейтенанта на санитарную повозку, он рукой попросил наклониться, и я услышала: «Девушка, я бы тебе орден Ленина дал». Я поняла это как отзвук его безмолвных страданий, пока он три дня лежал один, без помощи, отрезанный от своих, и поцеловала его. Я не спросила ни имени его, ни фамилии, ведь такое случалось часто. Когда повозка уехала, около воронки я увидела листок. На нем были стихи. Вот они:

Этот снимок сделан фронтовым фотокорреспондентом Григорием Чертовым в 1943 году на Сивявских болотах.

Вот сейчас, когда звет
темнотою анутан,
Когда дума созрела
в тревожной ночи,
Показалось, родная,
почудилось: тут ты.
Тот же запах волос,
та же руки. Они горячи.
Ты, наверное, помнишь,
как ночью, бывало,
Серебром своих слов торопливо
звоня,
Целовала меня и любимым
своим
называла,
Говорила — нигде не забудешь
меня.
Мы расстались с тобой,
но я знаю, я верю:
Звезды вечно сияют, жива
и нетленна любовь.
Может, станет такое: я
скрипну
знакомую дверью,
Будут радость и слезы,
и счастье заветное вновь.
Нас война развела, по дорогам
войны разметала,
Нынче бой, завтра бой,
послезавтра бей.
На переднем краю, среди гула
металла
Слышу голос я твой,
вижу губы
твои,
Чте теплы, как дыханье,
и зрелы, как вишни.

И я подумала: жив ли он, тот лейтенант? Кто он? Жива ли та, о ком он восковал накануне боя? Быть может, он стал поэтом? Этого стихотворения нигде в печати я не нашла. В 1975 году я звонила ленинградским поэтам — Михаилу Дудину и Всеволоду Азарову — они тоже его не встречали. Так пусть же сейчас мой рассказ донесет его всем тем, кто любил, любил и умеет любить.

ВТОРОЙ ЛИСТОК — письмо — попал мне в руки от женщины, о которой говорили: «Она соткана из души». Этот эпизод тоже связан с боями на Ленинградском фронте, которые велись в августе 1942 года под Усть-Тосно. Письмо было написано умершим вскоре после тех боев немолодым, замечательным человеком и врачом. Та, о ком он пишет и кого любил, была героиней сражения под Усть-Тосно. Она погибла, совершив подвиг, была посмертно награждена орденом Ленина и имя ее известно. Но я не называю их имен — сейчас не об этом речь.

Когда-то я думала, что селые не любят, не грустят. Нет, это не так. Вот что писал тот замечательный человек, узнав на «Большой земле», куда был эвакуирован после ранения, о гибели своей подруги:

«Я очень страдал, расставаясь. Она настаивала на этом. Она просила, плакала, умоляла. Но этого мне не нужно было делать. Ведь,

О ВОЙНЕ

ОЧЕРК

И О ЛЮБВИ

Что мне дороги вечно —
дорожке их нет!
Никогда в моем сердце
не будешь ты лишней.
Никогда мое сердце не снажет
холодное «нет»!
Как люблю я тебя. Как сегодня
хочу я
Петь безмерно любовь, самым
счастливым быть.
Как хочу я под небом
холодным
тоскую,
Быть поближе и тебе, о тебе
говорить!
Ночь черна, как смола.
Где-то слышится топот,
Где-то выстрел звучит
одиноким, сухой.
Завтра утром, наверно,
понинем окопы
И уйдем под огонь,
в оглушительный бой.
Ты усни. И себя омидаем
не мучай.
Пусть тебе улыбнется
весенний рассвет.
У меня, дорогая, высокая участь
Воевать и любить, выше
участи нет.
Ты усни. Ты живи, не горюя,
не плача.
Я с тобой перед боем один
говорю
Каждой каплею крови, всем
сердцем горячим
Я с тобою. Я твой. Я тебя
больше жизни люблю.

Пршло много лет. Как-то я прочтала стихи погибшего под Нарвой в 1944 году бойца Ленинградского фронта поэта Георгия Суворова:

Сочилась кровь, и свет бежал
из глаз.
Сверкнул огонь — и вдруг
огонь погас.
...И девушка, в руне зажав
бинты,
Тебе сказала: «Жить!
Жить будешь ты!..».

по существу, до нее меня никто не любил... И я тоже... Мне часто снится мой коллектив, и я никак не могу поверить в случившееся. Мне не верится, что это так. Ведь я не видел ее в последний час. Она мне представляется все такой же подвижной, резвой. Когда мы с ней долго не виделись, то она при встрече прыгала, как ребенок, плакала и смеялась.

Два человека там знают обо мне. Один — как я страдал, другой — как я был счастлив. Вы знаете, люди, которые были свидетелями нашего счастья, нам особенно дороги. Мое сердце всегда насматилось любовью, как безжественной солью. Можно набальзамировать любовь до глубочайшей старости.

Она часто грезилась вслух о будущем. И грезы ее имели что-то угадываемое и нежное, как благоухание цветов. И часто говорил ей, что грезами можно отравиться, они проникают всюду, как дым, и мешают чувствовать полноту настоящей жизни.

Когда я уезжал, она просила меня, чтоб я ее всю жизнь помнил, если ее убьют. Она об этом очень много говорила. Так оно и случилось. Она была так отважна, так любила свободу, природу, что удержать ее от опасности, наверное, было невозможно...»

9 МАЯ 1977 ГОДА наш неутомимый, как мы его называем, «подководец» — Вячеслав Николаевич Дымман, собрал в Усть-Тосно всех тех, кого удалось разыскать из оставшихся в живых ветеранов 690-го ИПТАП. Здесь, на Зеленом кольце Славы, поставлен памятник «Невский Порог». На нем большими буквами, среди других частей названий и наш полк. На этом месте в сентябре 1941 года — вспоминают бывший комиссар батареи В. Н. Дымман, начальник штаба,

а затем командир дивизиона Н. Ф. Васильев и арттехник С. И. Боголюбский — полк стоял насмерть. Здесь была остановлен враг, который рвался на Ленинград вдоль Невы. Отсюда немцы делали тогда попытки переправиться на правый берег реки, туда, где теперь насыпан холм — «Безымянная высота».

В конце августа 1942 года здесь начались первые наступательные бои под Ленинградом, которые были началом целой серии осенних операций, подготовивших операцию «Искра» по прорыву блокады.

В книге «Маршал Говоров» Б. В. Бычешский, бывший начальник инженерного управления Ленфронта, пишет: «Когда история вскрыла тайны сейфов, стало известно содержание директив Гитлера № 21 и № 45. Группа армии «Север» к началу сентября 1942 года должна была подготовиться захвату Ленинграда. Операция получила кодовое название «Фоберцаубер» («Волшебный огонь»)». Хотя главный узел второго года войны завязался на сталинградском и кавказском направлениях, из Крыма под Ленинград немцы перебросили войска 11-й армии Манштейна.

У впадения речки Тосны, где Нева делает крутой поворот и известна своими порогами, на высоком берегу расположились село Ивановское и поселок Усть-Тосно. Заняв их в сорок первом, немцы построили мощную линию укреплений и подтягивали сюда резервы. В низине наш передний край, попасть туда можно лишь ночью. В книге «Генерал Спичак» М. Стрешинский и И. Франтишев пишут: «Операция по захвату плацдарма на правом берегу Тосны проводилась почти одновременно с наступлением войск Волховского фронта в направлении станции Мга... Частям 55-й армии Ленфронта удалось занять сильный вражеский опорный пункт, каким являлось Усть-Тосно, и небольшой плацдармик в поселке Ивановское, названный потом солдатами «Ивановским пятачком». Непрерывные бои проходили здесь с 19 августа до начала сентября, когда в атаку шли и с суши, и десанты с Невы. Прорвать блокаду тогда не удалось — мало еще было сил. Но в второй штурм Ленинграда у немцев сорвался. Им не удалось сжечь город и сравнять его с землей». Обратившись на месте старых боев, мои товарищи ветераны 690-го ИПТАП — занесли известную песню:

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, плечом и плечу,
Врастаем в землю тут...
Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессильен он,
Сомнений прочь, уходит в ночь
отдельный
Отдельный наш десантный
батальон...

Слезы, не спросясь, заводячивают глаза и сквозь них расплываются лица друзей. Вот салнструкторы Дуся Корзова и Дюма Колмак, командир батареи Е. И. Ламников, начальник разведки полка Г. Л. Григорьев, связистка Нюня Мельникова, радист К. М. Алексеев, начарт А. Г. Бутузов, начальник штаба полка С. С. Махалов, комсорг полка Н. Д. Суворова-Махалова, снайпер и наводчик орудия А. И. Ной. Здесь всех не перечислишь. Дрогнувшими голосами они поют:

...Когда-нибудь мы вспомним это,
И не повернется самим,
А нынче нам нужна одна Победа.
Одна на всех, мы за ценой
не постоим.

Я подумала, как это верно: одна на всех, мы за ценой не постоим!

В. ИВАНОВА,
доцент кафедры ТМДП, бывший
санструктор батареи
690-го ИПТАП

22 июня, в день вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, заседал комитет ВЛКСМ института. Все комсомольцы, годные к несению воинской повинности, ушли добровольцами в ряды Народного ополчения и действующей Красной Армии. Их возглавили секретарь комитета ВЛКСМ института А. Одинцов и секретари факультетских комсомольских бюро А. Корж и Л. Бирзович.

В августе 1941-го в составе Октябрьской дивизии Народного ополчения наши студенты сражались с вражескими танками на Ленинградском фронте в районе Луги. Под бомбежкой, пулеметным и артиллерийским обстрелом противника они участвовали в отражении многочисленных вражеских атак. В районе совхоза «Красная Звезда» дело дошло до рукопашных схваток.

Работу, сделанную коллективом института в те годы, трудно переоценить. Выпускниками института были сконструированы новейшие приборы, системы и установки, сыгравшие значительную роль в развитии многих отраслей народного хозяйства и победы советского народа над немецким фашизмом. Танкисты, артиллеристы, летчики и пехотинцы, воины других родов войск высоко отзывались о безупречных изделиях заводов оптико-механической промышленности.

Показателен путь, пройденный комсомольскими активистами тех лет. Остановимся лишь на биографиях некоторых из них.

Заведующий кафедрой конструирования и производства оптических приборов Георгий Васильевич Погарев — автор учебной монографии «Юстировка опти-

ческих систем», справочного пособия «Оптические юстировочные задачи» и многочисленных журнальных публикаций и методических пособий. Он много лет возглавлял партийную организацию института, работал деканом

ДРУЗЬЯ МОИХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

факультета, проректором. Руководил им кафедра выпускает специалистов, в которых остро нуждается промышленность. Приходится лишь сожалеть, что выпуск этих специалистов не был организован 10—15 лет тому назад.

Директор завода Иван Михайлович Кириллов окончил с отличием ЛИТМО в 1939 году. Он несколько лет возглавлял комсомольскую организацию института. После окончания вуза он плодотворно работал инженером. Его инженерная и организаторская деятельность отмечена орденами и медалями Советского Союза.

Лилия Сергеевна Смирнова — студентка тридцатых годов. В начале Великой Отечественной войны она работала секретарем

Мемориал героических защитников Ленинграда. Фото студента Игоря Мандзельского.

комитета ВЛКСМ. В тяжелые дни вражеской блокады она мужественно выполняла свой патриотический долг перед Родиной. В настоящее время Лилия Сергеевна возглавляет отдел аспирантуры института. Аспиранты, соискатели, их научные руководители чувствуют повседневную заботу о подготовке научных кадров. После обсуждения с ней своих дел им даже кажется, что количество документов, необходимых для оформления защиты диссертации, стало меньше.

От лица ветеранов войны хочется пожелать комсомольцам семидесятых годов больших успехов в учебе, научной и общественной деятельности, в трудовых семестрах на стройках десятилетия и, конечно, большого личного счастья.

Г. ГОРОДИНСКИЙ,
профессор, секретарь комитета ВЛКСМ в 1938—1940 годы

курируются на восток. Ленинградцы делают все, чтобы превратить свой город в неприступную крепость, опоясанную мощными оборонительными сооружениями. В конце июля и в августе миллионы жителей днем и ночью в непогоду, под обстрелами и бомбежками строят укрепления. Среди строителей больше половины — молодежь.

В первые дни войны до ухода на фронт рабочие мастерских работали с полным сознанием ответственности. Токарь Воронцов работал на трех станках одновременно. Механики Матвеев, Чернышев, Белов, обдирщик Котов выполняли срочные заказы. Они работали столько, сколько нужно.

Вскоре почти весь состав квалифицированных рабочих уходит на фронт. Работают старшекурсники. Затем пришли заменить ра-

приятных создаются штабы МПВО, отряды дружинников. Срочно организуется военное обучение рабочих и работниц. Местный штаб ПВО института долгое время возглавляла З. С. Рукуйка.

На предприятиях организуется выпуск вооружения, боеприпасов. Патриотический подъем рождает чудеса героизма. Учебные лабораторий ряда кафедр оптико-механического факультета и факультета точной механики были преобразованы в военно-ремонтную базу, а затем сданы с учебно-производственными мастерскими института. Здесь осуществлялся ремонт оптических приборов, изготавливали запасную оптику к приборам, новые установки для юстировки оптических приборов, ремонтировали аккумуляторы. С 1 июля освоили новое изделие: М-8, так назывались тогда детали к гвардейским минометам. Ремонтировали и изготавливали отдельные узлы, бинокли, стереорубы «разведчиков», приборы Жихарева, различные анаприборы, часовые механизмы, портативные радиостанции, зенитные прицелы.

Проводилась рационализация производства, ширилось изобретательство. Одновременно работали на двух и трех токарных станках. Применяли приспособления, дающие возможность использовать трофейные артиллерийские оптические приборы.

ПРИМЕРОМ высокой сознательности и самоотверженности в работе стали токари Коронкин и Воронцов, сборщик Погарев, в три раза перекрывавшие дневную норму. План 1941 года по мастерским и военно-производственной базе был выполнен на 126 процентов.

В августе гитлеровцы подошли к Ленинграду, надеясь штурмом овладеть городом. Около 160 тысяч ленинградцев по призыву партии вступили в дивизию Народного ополчения. Почти 70 тысяч коммунистов ушли на фронт.

Уже в июле начал работать филиал 75-й ремонтной артиллерийской базы. Часто приходилось делать ремонт прямо на передовых позициях, куда вызывали специалистов из мастерских.

Однажды в конце августа в ЛИТМО позвонили из штаба МВД. В Шушарах немцы сбросили бомбу, и одна из них, громадная, неразорвавшаяся, лежала на поле среди капусты. Было установлено, что в бомбе часовой механизм, и вот специалистов пригласили для нескольких необычной консультации. Выехали профессор З. М. Аксельрод и мастер Э. И. Куцман. Но пока они добивались, какой-то смельчак-радиотехник вырезал дефицитные батарейки с часовым механизмом.

ВПОЛНОСТЬЮ ДО ЗИМЫ 1942 года — до эвакуации, институт не прекращал своей деятельности. Велись занятия, читались лекции, проводились экзамены. Пре-

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

ИЮНЬ 1941 ГОДА был для ЛИТМО обычным рабочим месяцем. Студенты сдавали экзамены, готовились защищать дипломные проекты. В хорошем трудовом ритме работали мастерские, план первого полугодия был успешно выполнен.

Воскресный июньский день стал самым черным днем для всей страны. 22 июня фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась война — самая страшная, самая кровопролитная, самая трагическая. В те июньские дни советские люди еще не знали, что она принесет им. Они просто выполняли свой долг. Один шел в военкомат, другие вставали за станки. Вся страна поднималась в едином порыве.

Уже в первые дни войны сотни

заявлений от добровольцев легли на столы в парткоме и комитете ВЛКСМ. Приносили заявления профессоры и преподаватели, студенты и служащие, рабочие мастерских. Ушли на фронт студенты Г. Городинский — заместитель секретаря комитета ВЛКСМ, Г. Шеремет, А. Габидуллин, рабочие А. М. Воронцов, М. А. Матвеев, К. А. Коронкин,

К. Ф. Усанов, Н. К. Спринге, Н. Французов, В. Белов, В. Иванов, П. Власов, Н. Семенов, Г. Морозов.

В начале июля две группы добровольцев из ЛИТМО общей численностью около 450 человек явились в состав второй дивизии народного ополчения Октябрьского района. 5 июля первая группа была уже на фронте. В первых боях в районе Петергофа погибло много студентов.

В июле и августе ленинградцы в прифронтовой полосе рыли окопы и противотанковые рвы. Литомовцы участвовали в оборонных работах на Кировском заводе, в боях под Нарвой, Лугой, Котлами, Плюссой, станцией Веймари.

29 августа 1941 года через станцию Мга прошел последний эшелон из Ленинграда, а назавтра станцию заняли фашисты.

23 сентября было четырнадцать воздушных тревог; одной с четверть часа, не больше, снова тревога, и так до утра.

Как-то в сентябре во время очередного налета большая фугасная бомба попала в здание напротив института. Дом разрезало, и на пятом этаже осталась женщина. Преподаватель физики А. М. Виликсон, спортсмен-альпинист, с большой опасностью для жизни поднялся по разрушенной стене и спас совсем было отчаявшуюся женщину.

В довоенное время в институте было много замечательных спортсменов. Все гордились, что в ЛИТМО работает чемпион города по боксу механик мастерских Г. Морозов. Он умер в суровую блокадную зиму.

ВРАГ ПРИБЛИЖАЛСЯ к Ленинграду. Многие заводы эва-

Страницы институтской летописи.

бочих женщины и подростки. К фрезерному станку встала уборщица М. Белыева, а токарница — Е. Усанова и Н. Голованова.

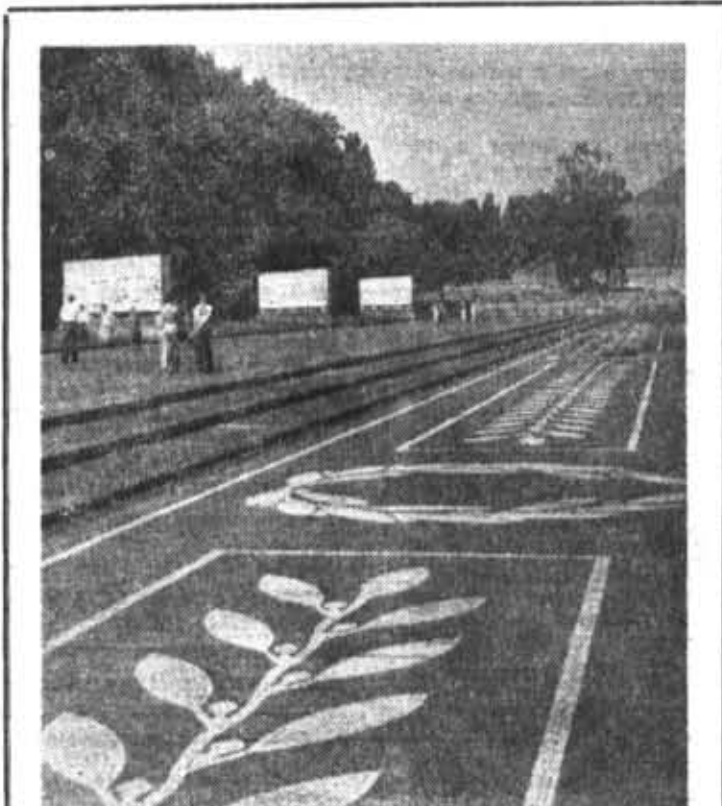
Привезли стайки с других предприятий. Пришло «подкрепление» — ремесленники с Кировского завода: мальчишки с подготовкой всего 4—5 месяцев.

ДЛЯ ЛЕНИНГРАДА, как и для всей страны, начался дни беспримерных в истории испытаний. За время блокады враг выпустил по «героическому» городу тысячи снарядов. Досталось и зданию института. 20 октября 1941 года два снаряда разрушили еще два артиллерийских снаряда попали в крышу здания. Это были довольно сильные разрушения. Зажигательные бомбы считались пустяком, с ними легко справлялись дежурные.

Ремонтными и строительными работами занималась команда под руководством начальника ОКС А. В. Веселова. Благодаря их усилиям и самоотверженной работе здание института все тяжелые годы войны находилось в хорошем состоянии.

В городе бушевали пожары. Несколько суток полыхало пламя совсем близко от института — горел Гостинный двор. Долго пылали студенческие общежития на Мытинской набережной, Бадаевские склады.

На оставшихся в городе пред-

Мемориал советских воинов-освободителей в берлинском Трептов-парке. Фото инженера Александра Бабейкина.